

У входа в «Цзиньюй Маньтан» пальцы Шэнь Цзяньго побелели от того, как сильно он сжимал телефон. Цао Цуйхуа нервно ходила туда-сюда, а её каблук громко стучали по полу.

— Уже восьмой раз звоню! Почему он не отвечает? — в её голосе почти слышались слёзы.

Ещё недавно она хвасталась родственникам: «Линмо теперь хорошо устроился, денег у него хватает». А теперь самого Линмо не было, счёт не оплачен, и от стыда её лицо буквально горело.

Шэнь Хаоюй стоял у стены и раздражённо пнул ступеньку:

— Я же говорил, он специально сбежал! Продал квартиру за пять миллионов, а теперь изображает бедняка и не хочет платить!

Сюй Цзяомань стояла рядом. Даже идеальный макияж не скрывал раздражения. Она дёрнула Шэнь Хаоюя за руку:

— Знала бы, вообще не пришла! Если люди узнают, что семья Шэнь даже ужин оплатить не может, куда мне девать лицо?

Шэнь Цзяньго яростно посмотрел на них:

— Замолчите! Сейчас не время жаловаться. Звоните ещё!

Он глубоко вдохнул и снова набрал номер Шэнь Линмо. На этот раз гудки наконец сменились соединением.

— Линмо! Ты где? Немедленно возвращайся в ресторан и оплати счёт! — в голосе Шэнь Цзяньго кипела злость, но ему пришлось говорить мягче.

Из трубки донёсся лёгкий смешок Шэнь Линмо:

— Пап, куратор неожиданно вызвал меня исправлять дипломную работу. Я так торопился, что забыл предупредить. Уже возвращаюсь, подождите немного.

Цао Цуйхуа выхватила телефон:

— Исправлять диплом? Не ври нам! Немедленно возвращайся! Все родственники ждут!

— Тётя, не волнуйтесь. Я правда занят, скоро буду, — ответил Шэнь Линмо и отключился.

Цао Цуйхуа слушала короткие гудки и дрожала от злости:

— Маленький ублюдок! Он точно делает это нарочно!

Лицо Шэнь Цзяньго было чёрным от ярости, но ему оставалось лишь вернуться в комнату и выдавить улыбку перед родственниками:

— У Линмо срочное дело, он скоро придёт. Подождите ещё немного, ещё немного.

Улыбки на лицах родственников давно исчезли. Кто-то листал телефон, кто-то тихо обсуждал происходящее:

— Уже больше часа ждём. Он и правда, что ли, сбежал?

— Говорили, что получил пять миллионов, а теперь даже за ужин платить жалко?

Эти слова словно иглами кололи семью Шэнь. Шэнь Хаоюй хотелось провалиться сквозь землю, а Сюй Цзяомань вообще отвернулась, делая вид, что не имеет к ним отношения.

Официант трижды приходил напоминать об оплате. Каждый раз Шэнь Цзяньго отсылал его под предлогом, что они ждут человека. Но взгляд персонала постепенно сменился с вежливого на презрительный. Даже за дверью стали шептаться:

— Похоже, у того стола денег нет. Столько дорогих блюд заказали, ещё и две бутылки вина по сто тысяч каждая.

Прошло ещё больше получаса, прежде чем Шэнь Линмо наконец неспешно вошёл в комнату. Цао Цуйхуа тут же, будто увидев спасителя, бросилась к нему и схватила за руку:

— Линмо, наконец-то! Быстрее, официант ждёт оплаты!

Шэнь Цзяньго тоже с облегчением выдохнул и позвал:

— Несите счёт, Линмо оплатит.

Официант подал чек. Шэнь Линмо посмотрел на итоговую сумму — 286 000 юаней — и поднял брови:

— Так дорого? Тут ещё две бутылки алкоголя по сто тысяч каждая? Меня тогда уже не было, я ничего не пил. Почему это тоже записывают на меня?

— Ты младший, что такого в том, чтобы угостить родственников хорошим алкоголем? — уверенно заявил Шэнь Цзяньго. — Ты только что продал квартиру за пять миллионов. Разве для тебя это большие деньги?

Шэнь Линмо рассмеялся, открыл банковское приложение и поднёс экран к лицу Шэнь Цзяньго:

— Пап, смотри внимательно. На карте осталось всего 860 юаней. Те пять миллионов я давно потратил.

Шэнь Цзяньго уставился на цифры, и его лицо мгновенно побелело:

— Невозможно! Ты точно перевёл деньги! Специально нас обманываешь!

— Зачем мне тебя обманывать? — Шэнь Линмо развёл руками и повернулся к официанту. — У вас ведь есть камеры? Я с момента, как вошёл, до самого ухода не съел ни кусочка и не выпил ни капли. С какой стати мне платить?

Менеджер, всё это время наблюдавший за происходящим, поспешил подойти. Он давно заметил странности за этим столом и теперь попытался сгладить ситуацию:

— Господин, по правилам платит тот, кто пользовался услугой. Вы действительно не участвовали в трапезе, поэтому оплачивать этот счёт не обязаны.

Цао Цуйхуа запаниковала и попыталась выхватить у Шэнь Линмо телефон:

— Ты точно притворяешься! Доставай деньги!

Шэнь Линмо уклонился и уже набрал номер полиции:

— Раз не можем договориться, пусть полиция рассудит.

Менеджер поспешно вмешался:

— Не надо полиции, не надо! Всё можно решить словами!

Но Шэнь Цзяньго упрямо задрал подбородок:

— Звони! Посмотрим, как ты получил пять миллионов и всё равно смеешь не платить!

Полиция приехала быстро. После просмотра записи с камер было однозначно установлено: Шэнь Линмо всё время не участвовал в трапезе и не обязан оплачивать счёт.

Шэнь Цзяньго видел взгляды полицейских и слышал, как родственники шепчутся: «Так они и правда не заплатили», «Семья Шэнь просто пытается вымогать деньги». Лицо его то краснело, то белело; хотелось исчезнуть на месте.

В конце концов ему пришлось скрипя зубами достать банковскую карту и оплатить почти триста тысяч юаней. Официант взял карту с нескрываемым презрением. Родственники один за другим поднялись и ушли, даже не сказав ничего из вежливости.

В комнате остались только члены семьи Шэнь. Цао Цуйхуа села на стул и со слезами принялась ругать мужа:

— Всё из-за тебя! Зачем было звать столько родственников в дорогой ресторан? Вот и всё, триста тысяч пропали!

Шэнь Хаюй тоже начал жаловаться:

— Во всём виноват Шэнь Линмо! Он специально нас подставил!

Сюй Цзяомань посмотрела на Шэнь Цзяньго с нескрываемым отвращением:

— А я-то думала, ваша семья богатая. Оказывается, даже триста тысяч достаёте с таким трудом. Может, эту свадьбу вообще отменить!

Шэнь Цзяньго трясло от ярости, но ответить он не мог.

Шэнь Линмо наблюдал, как они обвиняют друг друга, и холодно усмехнулся. Затем развернулся и вышел. Позади семья Шэнь смотрела ему вслед с ненавистью, будто метала ножи, но ему было всё равно.

<http://bllate.org/book/18970/1864744>